

Секция «Юриспруденция»

К вопросу о системе правовых гарантий осуществления и защиты права на получение содержания

Ксенофонтова Дарья Сергеевна

Аспирант

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Юридический факультет,
Казань, Россия*

E-mail: ksdarya@mail.ru

Субъективное семейное право на получение содержания является гарантированным, следствием чего выступает закрепление в законодательстве правовых гарантий осуществления и защиты данного права, направленных на достижение целей алиментирования. При этом правовые гарантии по отношению друг к другу не находятся в некоем «хаотичном» состоянии, а представляют собой развитую межотраслевую систему.

Несмотря на сложную структуру данной системы, имеются некие препятствия при осуществлении и защите права на получение содержания. Представляется, что зачастую это обуславливается нарушением системных связей между правовыми гарантиями, что ведет к снижению эффективности всей системы. В свою очередь, подобное может быть результатом несогласованности или неоднозначного толкования правовых норм, в которых находят свое выражение правовые гарантии.

Весьма показательными в данном отношении, на наш взгляд, являются юридические факты, выступающие в качестве правовых гарантий осуществления права на получение содержания [1]. Так, в соответствии с п.1 ст.120 Семейного кодекса Российской Федерации [2] алиментные обязательства, установленные соглашением об уплате алиментов, прекращаются, в частности, по основаниям, предусмотренным этим соглашением. Положения данной нормы порождают в научной литературе, например, дискуссию о допустимости новации договорных алиментных обязательств [3]. Более того, данный вопрос приобрел большую актуальность ввиду принятия Концепции развития гражданского законодательства, предусматривающей сочетание правил о новации «с новыми диспозитивными нормами, закрепленными в семейном законодательстве применительно к алиментным обязательствам» [4]. Тем не менее, запрет новации алиментных обязательств, установленный в п.2 ст.414 Гражданского кодекса Российской Федерации [5], не ставится в зависимость от оформления правоотношения соглашением об уплате алиментов или судебным решением и выступает не только в качестве правовой гарантии осуществления права на содержание, но и обеспечивает реализацию всей системы правовых гарантий. Отсюда, подход, представленный в Проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6], представляется более взвешенным, поскольку не допускает новацию обязательств, если это противоречит их существу.

В качестве примера нарушения системных связей между правовыми гарантиями можно обозначить меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение алиментного обязательства, являющиеся правовыми гарантиями защиты права на получение содержания. Так, в соответствии с п.1 ст.115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по соглашению об упла-

те алиментов, виновное лицо несет ответственность в порядке, установленном данным соглашением. При этом в семейном законодательстве не предусмотрены последствия отсутствия в алиментном соглашении условия о мерах ответственности, что в явной мере снижает степень правовой гарантированности права на получение содержания, а также порождает дискуссии в научной литературе о возможности применения семейно-правовых (п.2 ст.115 СК РФ) [7] или гражданско-правовых (гл.25 ГК РФ) [8] мер ответственности. Кроме того, в ст.157 Уголовного кодекса Российской Федерации [9] устанавливается уголовная ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты средств на содержание несовершеннолетних детей, взыскиваемых исключительно по решению суда. Отсюда, алиментные обязательства, оформленные соглашением об уплате алиментов, не обеспечиваются посредством уголовно-правовых гарантий.

Вышесказанное позволяет констатировать в отдельных случаях неравный объем правовых гарантий, предоставляемых алиментоправомоченному лицу при уплате алиментов по соглашению и судебному решению. Однако алиментные обязательства, оформленные посредством соглашения об уплате алиментов и судебного решения, являются едиными по своей правовой природе, поскольку характеризуются тождественными субъектным составом, основаниями возникновения, а также направлены на достижение единой цели. Представляется весьма актуальным дальнейшее выравнивание степени правового гарантирования осуществления и защиты права на содержание.

В свою очередь, одной из разновидностей алиментных платежей являются средства, предоставляемые на покрытие дополнительных расходов, вызванных исключительными обстоятельствами (ст.86, 88 СК РФ), право на получение которых, на наш взгляд, не гарантируется в должном объеме. Например, одной из гражданско-процессуальных гарантий права на получение содержания являются правила об альтернативной подсудности для исков о взыскании алиментов, предусмотренные п.3 ст.29 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [10]. В судебной практике имел место вопрос о распространении данной правовой гарантии на правоотношения по участию в несении дополнительных расходов, вызванных исключительными обстоятельствами. Так, в Постановлении Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2009 года № 44Г-85/09 указывается, что поскольку средства на покрытие дополнительных расходов, вызванных исключительными обстоятельствами, являются разновидностью алиментных платежей, постольку «при обращении в суд для их взыскания применимы нормы ст.29 ГПК РФ об альтернативной подсудности» [11]. Представляется, что допустимо и необходимо применение к данным отношениям и иных гарантирующих норм об алиментных обязательствах. Тем не менее, такое применение имеет определенные пределы. В частности, нельзя в полном объеме согласиться с мнением, что к соглашению об участии в несении дополнительных расходов применяются нормы об алиментном соглашении [12], поскольку в таком случае соглашение об участии в несении дополнительных расходов будет подлежать нотариальному удостоверению и иметь силу исполнительного листа (ст.100 СК РФ). Однако в ст.12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [13] среди исполнительных документов такое соглашение отсутствует.

Таким образом, одним из направлений развития правового регулирования алиментных отношений является восстановление системных связей между правовыми гарантиями в соответствии с сущностью данных отношений.

Литература

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 314.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Шиловост О.Ю. Прекращение обязательств новацией // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 16.
4. Концепция развития гражданского законодательства // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Низамиева О.Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань, 2005. С. 175.
8. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. М., 2007. С. 472.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
11. Постановление Президиума Санкт-Петербургского городского суда от 3 июня 2009 года № 44г-85/09 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Антокольская М.В. Семейное право. М., 1996. С. 279.
13. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.